

Известия - 1993 - 31 янв - с. 9.

Обиженный властью

Усилиями нескольких российских музеев и Государственного художественного музея Латвии в Третьяковке открылась выставка Александра Древина, он же — Рудольф-Александр Древиньш. Латыш по отцу и месту рождения, художник, вписанный в историю русского (российского, советского) искусства, Древин имеет две биографии. Личная — не уникальная и трагическая — до сих пор поражает сильнее, чем творческая — яркая, незаурядная, счастливая.

Александр Древин очень хороший художник. Это видно каждому способному чувствовать живопись. Он начал рисовать поздно, в девятнадцать лет, но сила природного дара помогла ему быстро пробежать путь ученичества-подражательства (импрессионизму, Сезанну), который прошли все, кто вошел в искусство в начале прошлого века. И как многие выросшие вне культурной среды (его отец был заводским рабочим), Древин относился к живописи со страстностью неопита, воспринимал ее не как профессию, а как способ познания мира. Без такого, во многом наивного, истовства живопись быстро вырождается, превращается в холодную маэстрию или умную (неумную) игру с холстом и цветом.

Во время работы во Вхутемасе Древин писал в одном из дружеских писем: «В мастерских работает много таких, у кого на спине даже нет рубашки, и работают как фанатики, и не потому что большевики, а потому, что живо здесь искусство».

«Мое намерение — дать почувствовать, как растут деревья, как в беспокойстве молчат небеса». Это намерение заставило Древина отказать от беспредметной живописи, хотя его имя и поминается чаще всего в связи с русским авангардом. Вместе с женой — Надеждой Удадьцовой, одной из главных действующих лиц нового революционного искусства. Но и Удадьцова, долго пережившая мужа и многие годы каждый день ожидавшая его возвращения из тюрьмы, от беспредметного искусства тоже отка-

залась. Ради пейзажей, натюрмортов и портретов, главным героем которых была сама живопись, опять же как способ познания мира. Так она чтит мужа, не зная, что вскоре после ареста он был расстрелян.

Если художническая биография Древина — это биография упрямого индивидуалиста, ищущего свой (истинный, конечно) путь в искусстве, несмотря на то, что он вступал в различные творческие союзы и участвовал в художнических объединениях, то его личная биография типична и печальна: в 1938 году Древин (Древиньш) был расстрелян. Поводом послужило участие в латышском творческом объединении «Прометей», которое признали антисоветским и националистическим.

И если древинские пейзажи с корабликами в море и косулями в лесу трепетно передают природную гармонию и тихий покой живого мира, то протоколы его допросов, приведенные в каталоге к выставке, поражают абсурдом и дикостью.

Из протокола допроса 20 января 1938 года:

«Вопрос: В чем выражалась ваша враждебность к советскому строю?»

Ответ: Моя враждебность к советской власти выражалась в том, что я поддерживал формалистические позиции в искусстве и противодействовал социалистическому реализму, я считал себя в положении обиженного советской властью, которая не дает свободно работать и притесняет творчество художника, и лишь с 1932 года я постепенно с большим трудом выправлял у себя формалистические тенденции.

Вопрос: В чем еще выражалась ваша враждебность к советской власти?

Ответ: Больше, кроме указанного мной, я добавить не могу».

Хотелось бы уже писать о художнике Древине, не помяная его биографии, тем более что к творчеству она прямого отношения не имеет. Но что делать, если казенные протокольные строки, вытесняющие из головы все приятные размышления о сущности живописи.

Ольга КАБАНОВА

Александр Древин. Около 1932 года